

Любование луной в канун Праздника середины осени. Состязание фонарей

Часть первая

Со звоном лезвие вонзилось в каменную плиту, и огненные искры брызнули во все стороны. Се Лянь сжал меч обеими руками, опустил голову, упёршись лбом в рукоятку, и стиснул зубы с такой силой, будто хотел раскрошить их друг о друга.

— Ты жалок! — расхохотался Ци Жун. — Просто ничтожество! Так и знал, что убить меня у тебя кишка тонка! Как бы я над тобой ни измывался, как бы ни унижал, когда на кону жизнь невинного человека, ты готов терпеть что угодно. Слабак! Зачем вообще быть таким богом? На кой хрен небеса коптить?

Но к Се Ляню уже вернулось самообладание. Он поднял голову и бросил на насмешника ледяной взгляд:

— Рано радуешься. Да, я тебе ничего не сделаю, но рано или поздно найдётся тот, кто сможет.

— Что, опять бросишься в ножки Цзюнь У? — хмыкнул Ци Жун. — Мечтать не вредно! Помог он тебе в своё время, а? То-то же. А ты всё продолжаешь перед ним лебезить! Не будь дураком!

Се Лянь сорвал с Ци Жуна роскошные одежды воина, угодившего богам, велел Жое связать демона и бросил в угол со словами:

— Последи-ка за языком.

— Ой, боюсь-боюсь! И что ты мне сделаешь?

— Я — ничего. А вот Хуа Чэн...

Улыбка тут же сползла с лица Ци Жуна, и Се Лянь тихо добавил:

— Сразу предупреждаю: будет у меня плохое настроение — отдам тебя ему! Уж он-то придумает, как тебя приструнить. Так что давай не наглей, ясно?

Теперь Ци Жуну стало не до смеха — он задрожал от ужаса:

— Твою ж мать, ну и злодей! Вот что ты задумал! Уж лучше отдай меня сразу Лан Цяньцю!

Се Лянь опустился на колени и стал осторожно собирать прах, рассыпавшийся по полу и по дну гроба. Выдать Ци Жуна Небесам он пока не мог — как раз из-за Лан Цяньцю. Узнав, где скрывается его заклятый враг, юный принц сразу ринулся бы сводить счёты. Позволить ему убить Зелёного Демона? Этот вариант Се Лянь даже не рассматривал. Нет, в небесные чертоги Ци Жуну путь был заказан.

Может, и правда стоило обратиться за помощью к князю демонов, но пока Се Лянь только пугал двоюродного брата; в конце концов, он и так доставил Хуа Чэну немало хлопот, бегая к тому по любому поводу. Как-то невежливо получалось: не настолько они близки. Уже за сами эти угрозы принцу стало стыдно.

Ци Жун отвернулся и сплюнул окрасившуюся кровью слюну. Ребёнок, о котором в суете все забыли, вдруг протянул ручку, погладил его по лбу и спросил участливо:

— Папа, тебе больно?

Ци Жуну будто понравилось играть в отца и сына. Он откликнулся странным голосом:

— Всё хорошо, сынок, папка в порядке! — и засмеялся.

Се Лянь, у которого глаза покраснели от гнева, продолжал собирать остатки праха и осторожно складывать их на одеяния воина, угодившего богам. Мальчишка тихонько подполз к нему и принялся помогать. Принц увидел перед собой крохотные ладошки и поднял голову.

— Дяденька, пожалуйста, не бейте папу, — прошептал ребёнок. — Отпустите нас. Мы больше не будем у вас воровать.

У Се Ляня защемило сердце, однако он совладал с эмоциями и спросил:

— Как тебя зовут, малыш?

— Гуцзы.

Принц наконец закончил собирать прах, завернул его в одежды, вернул в гроб и закрыл крышкой. Только после этого он мягко сказал:

— Гуцзы, это сейчас не твой отец. В него вселился злой дух. Он теперь плохой.

— Злой дух? — в растерянности переспросил малыш. — Да нет же! Я его знаю, это мой папа!

— Неплохо, неплохо, — довольно отозвался Ци Жун. — Вот так взял и на халяву сыночком обзавёлся! Ха-ха-ха... Ой! — Смех демона прервался, когда Се Лянь пнул его.

Гуцзы был ещё слишком мал, и кроме отца у него не осталось никого в целом мире. Несмотря на то, что телом теперь завладел демон, мальчик был привязан к папе и ни за что не хотел его покидать. Се Лянь понятия не имел, что делать с парнишкой. Он закинул за спину Фансинь, отвесил перед гробами три глубоких поклона, а потом левой рукой взял за шкурку Ци Жуну, правой подхватил Гуцзы и покинул Тайцаншань, молнией устремившись в деревню Водяных Каштанов.

Вернувшись глубокой ночью после долгого отсутствия, принц, к удивлению своему, обнаружил, что ворота обители Водяных Каштанов широко распахнуты, внутри храма клубится ароматный дым, курильница перед алтарём заставлена благовониями, а на столике лежат кое-какие подношения.

Се Лянь вошёл в дом, осмотрелся и взял со стола два баоцзы; один отдал Гуцзы, а другой грубо запихал в рот Ци Жуну. В конце концов, тот вселился в живого человека, и до тех пор, пока Се Лянь не разберётся, как выгнать демона из тела, его надо хорошенько кормить.

— Мать твою, ну и дрянь! — Ци Жун выплюнул пирожок, а затем взволнованно спросил: — Слушай, про Хуа Чэна ты же не всерьёз?

— Что, настолько его боишься? — холодно усмехнулся Се Лянь.

Ему не хотелось продолжать разговор, поэтому он повернулся спиной и принялся перебирать горшки с соленьями в поисках нужного.

— Я? Это тебе бояться надо, — мрачно ответил Ци Жун. — Небожитель с «непревзойдённым» спутался. Ты... — И вдруг он замолчал, уставившись в одну точку.

Оказывается, когда Се Лянь наклонился, из-под его одежды выскользнуло изысканное сверкающее кольцо — оно-то и привлекло внимание Зелёного Демона.

Се Лянь не заметил этого странного взгляда, а вот Ци Жун скривился, словно догадался о чём-то.

— Ну-ка, мой венценосный братик, что это блестит у тебя на груди? — поинтересовался он.

Се Лянь вообще не собирался с ним разговаривать, но речь зашла о дорогой ему вещи, поэтому он оглянулся, поднял кольцо за тонкую серебряную цепочку и уточнил:

— Ты про него? Знаешь, что это?

— Дай рассмотреть поближе, тогда скажу.

Се Лянь фыркнул:

— Знаешь — говори сейчас, а нет — закрой рот.

— Вечно ты родных обижаешь! — сердито пробурчал Ци Жун. — С посторонними, небось, так не выкобениваешься!

Се Лянь засунул цепочку обратно за ворот.

— Если такой смелый — давай, выкладывай. Я каждое слово запоминаю, и с каждым ты ближе к ятагану Хуа Чэна.

Он и сам не заметил, что всё чаще стал пользоваться именем князя демонов.

— Нечего меня им пугать, — хмыкнул Ци Жун. — Известно ещё, кто тебя самого прикончит! Ну, интересно стало, что за штучка? Так и быть, я, Зелёный Фонарь Блуждающий в Ночи, тебя просвещу. Это проклятое кольцо, оно сулит несчастья! Выбрось его поскорее! Додумался же: на шею повесить! Жить надоело?

— Серьёзно?! — подскочил Се Лянь.

— Ещё бы! Не знаю, человек тебе дал эту вещь или демон, но добра он тебе точно не желает.

Се Лянь опять опустил на карточки и пробормотал:

— Ясно.

— Что ясно? — удивился Ци Жун.

— Нужно быть на голову больным, чтобы тебе поверить, — безразлично ответил Се Лянь, не поворачивая головы. — А вот в том, кто подарил мне кольцо, я не сомневаюсь. И собираюсь всегда носить подарок при себе.

Обычно мягкий и обходительный, с Ци Жуном принц вёл себя исключительно холодно. Зелёный Демон верещал от злости, а Се Лянь пропускал всё мимо ушей. Не найдя горшок, в котором спрятал Баньюэ, он задался вопросом: «Неужели Повелитель Ветра уже побывал здесь и забрал её?»

Се Лянь ещё немного послушал ругательства Ци Жуна и вдруг понял: что-то здесь не так. Зелёный Демон боится Хуа Чэна больше смерти, но продолжает лезть на рожон, как будто... как будто изо всех сил пытается перетянуть на себя внимание!

Осознав это, Се Лянь резко обернулся в сторону Ци Жуна и заметил, что глазки у того предательски забежали и в целом вид у демона какой-то вороватый. Странное предчувствие заставило принца поднять голову — наверху, прижавшись к низкому потолку, словно гигантский паук, затаился человек в чёрных одеждах.

Се Лянь выхватил из-за спины меч и направил его на незнакомца. В попытке увернуться тот резко дёрнулся в сторону и полетел вниз.

Гуцзы от испуга выронил пирожок и громко зарыдал, а Ци Жун хотел крикнуть что-то, но Жое предусмотрительно заткнула ему рот и оттащила в угол, связав покрепче. Се Лянь сначала подумал, что засаду устроил приспешник Ци Жуна, но удары, которыми они обменялись, были слишком точны и стремительны; навряд ли столь искусный воин стал бы служить Зелёному Демону — с его-то репутацией. Се Лянь присмотрелся и заметил в руках у незнакомца тот самый чёрный горшок!

Се Ляня осенило:
— Пэй-младший!

Выходит, Пэй Су проник в обитель, чтобы похитить Баньюэ, но, когда внезапно вернулся хозяин, был вынужден спрятаться под потолком. Связанный лентой Зелёный Демон лежал на полу и отлично видел затаившегося вора. Он не знал, кто явился, но догадывался, что перед ним враг Се Ляня, а, как известно, враг моего врага — мой друг! Испугавшись, что принц раньше времени заметит незваного гостя, Ци Жун болтал не затыкаясь в попытке привлечь к себе внимание, но Се Лянь всё равно что-то почувствовал.

На принце было две проклятые канги, а Пэй Су недавно сослал с Небес — ни тот ни другой не могли использовать духовные силы, им оставалось лишь драться врукопашную. Се Лянь за восемь сотен лет значительно преуспел в этом искусстве — куда до него было противнику! После десяти ударов принц загнал того в угол и приказал:

— Отдавай сосуд!

Он и не надеялся, что Пэй Су послушается, но тот внезапно бросил горшок. Се Лянь замер в изумлении: обычно от генерала ничего так просто не добьёшься, а тут сам краденое вернул.

— Уходим! — вдруг выпалил Пэй Су.

Судя по тону, он очень спешил. Горшок завис в воздухе, но как только Се Лянь приготовился его схватить, вдруг изменил траекторию движения и стремительно вылетел в окно. В следующее мгновение послышался мужской голос:

— Как же ты меня разочаровал.

Пэй Су мгновенно изменился в лице:

— Генерал!

Они с Се Лянем одновременно выбежали из храма. Действительно, вдалеке, на крыше одного из домов, стоял Пэй Мин. Статный и величественный, он торжественно возвышался над ними. На этот раз он был без доспехов, одет в повседневный наряд. С его появлением будто рассеялась тьма и забрезжили первые лучи рассветного солнца. Горшок медленно подлетел к генералу и замер. Пэй Мин взялся за рукоять висевшего у него на поясе меча и сказал:

— Настоящий мужчина не распыляется по мелочам, дело для него превыше всего. Ты родился для великих свершений, а посмотри, что с тобой стало: лезешь в драку из-за какой-то девчонки. Такое поведение больше пристало глупому юнцу.

Пэй Су молчал, опустив голову, и Пэй Мин продолжил:

— Двести лет ушло на то, чтобы ты занял своё место! Думаешь, это было просто? Я ведь во всём тебе помогал. Знай же: упасть с Небес легко, вернуться — куда сложнее.

Как говорится, власть идёт рука об руку с одиночеством.

Обычно небожители, навещая простых смертных, любили подняться повыше и оттуда взирать на бренный мир. У Се Ляня раньше тоже была такая дурная привычка, но после того, как он однажды упал с большой высоты, ему это разонравилось, и теперь, стоило принцу куда-то забраться, у него сразу начинала ныть покалеченная нога. Самым высоким зданием в деревне Водяных Каштанов был дом старейшины — и тот оказался простой лачугой с черепичной крышей. Не самое подходящее место для бога войны.

Впрочем, это сейчас было не главное. Куда важнее, что Се Лянь наконец разобрался в ситуации. В прошлый раз Пэй Мин попытался использовать Баньюэ, чтобы свалить на неё прегрешения Пэй Су, но ничего не вышло. Не осмеливаясь пойти против Цзюнь У, генерал сделал вид, что сдался, но на самом деле не оставил своих попыток. Когда история с кровавой бойней на Золотом пиру стала достоянием общности, Пэй Мин смекнул, что положение принца шаткое: сейчас такие слухи поползут — вовек не отмоется. И генерал решил извлечь козырь из рукава: разыскал Пэй Су и собирался ещё раз обратиться к вышним Небесам, доставив на суд Баньюэ, чтобы опротестовать вынесенный приговор. Да только Пэй Су, похоже, не разделял энтузиазма старшего родственника. В ответ на упрёки он лишь вздохнул:

— Генерал, может... не надо?

— Ах ты!..

Пэй Мин обратил лицо к небесам, как будто взывая беззвучно: «За что мне это?!»

Да уж, не повезло ему с учеником, не вышло из парня толку. Похоже, терпение генерала окончательно лопнуло, иначе он не стал бы так бранить своего потомка на глазах у Се Ляня. Окончив свою пламенную речь, Пэй Мин вдруг сказал:

— Пора взглянуть на ведьму, из-за которой мои многолетние усилия пошли прахом! — и протянул руку, собираясь разбить горшок.

Открой он сосуд — Баньюэ вывалилась бы наружу. Се Лянь не знал, затянулись ли раны девушки, ведь, если нет, она может пострадать. Он переменялся в лице и ринулся вперёд с криком:

— Не трогайте!

Но не успел Пэй Мин прикоснуться к сосуду, как тот сам раскололся с громким треском и в нос собравшимся ударило невыносимое амбре маринованных овощей. Генерала,

стоявшего ближе других, окатило дождём из солений, и он замер, облепленный квашеной капустой с головы до ног.

Раздался звонкий девичий голос:

— Надо же, какой вы честный и благородный человек, генерал Пэй!

Показалась фигурка в белых одеждах: сначала она была величиной с кулак, но с каждым кувырком увеличивалась в размерах. Се Лянь присмотрелся и воскликнул:

— Повелитель Ветра!

В отличие от Пэй Мина, забрызганного ошмётками солений, Повелитель Ветра умудрился остаться чистеньким — ни единого пятнышка на белоснежных одеяниях. Он плавно опустился на землю, взмахнул своей метёлкой из конского волоса и сказал:

— Хорошо, что я успел перенести нашу подругу в другое место. Иначе бедняжка угодила бы в загребущие руки Пэй Мина!

Бог войны севера привык всегда выглядеть элегантно и в любой ситуации сохранять лицо. Но теперь, когда он стоял весь перемазанный в соленьях, даже на фоне обратившегося женщиной Ши Цинсюаня бравый облик генерала изрядно померк.

— Цинсюань, ну что я тебе сделал? За что ты так со мной? — только и спросил он.

Будь перед ним кто другой, Пэй Мин давно бы уже задал обидчику трёпку, но ссориться с влиятельным братом Повелителя Ветра ему не хотелось. А потому генерал стряхнул кусочки овощей с одежды, пригладил волосы, поскрипел от злости зубами и покачал головой:

— Ух! Вот узнаю, куда спрятали девицу, — приду за ней лично!

Очевидно, он хотел сказать, что любому, кто приютит у себя Баньюэ, придётся несладко — гнев самого Пэй Мина обрушится на него. Но Ши Цинсюань только в ладоши захопал:

— Да пожалуйста, я от вас ничего не скрываю. Могу рассказать, где она! Вот только не думаю, что вы осмелитесь туда заявиться. Слушайте внимательно: девушка в резиденции Повелителя Дождя, в горах Юйлуншань. Счастливого пути!

С лица Пэй Мина сползла прежняя уверенность, весь боевой задор куда-то испарился. Он нахмурился и строго сказал:

— Цинсюань, ты ещё молод и любишь лезть не в своё дело, бороться за справедливость. Смотри, как бы в будущем, когда подрастёшь, тебе не пришлось пожалеть о сегодняшнем дне.

С этими словами он спрыгнул с крыши и тотчас же растворился в воздухе.

Се Лянь застыл от удивления: ему показалось, что в последней фразе генерала скрывался какой-то намёк.

— Повелитель Ветра, о чём он? — спросил принц.

Но Ши Цинсюань беспечно ответил:

— Ерунда, пустые угрозы!

Пэй Су посмотрел на то место, где только что стоял Пэй Мин, и вдруг вспомнил о манерах.

— Повелитель Ветра. Ваше высочество наследный принц, — поприветствовал он.

Ши Цинсюань похлопал молодого человека по плечу:

— Молодец, Пэй Су! В этот раз ты попытался опередить своего генерала — и правильно сделал. Продолжай в том же духе в мире смертных, и я при случае замолвлю за тебя словечко на Небесах. Не сомневайся!

— Благодарю, — после некоторого раздумья ответил Пэй-младший. — Но мне кажется, вы неправильно поняли. На самом деле генерал Пэй совсем не такой. Просто он очень переживает за меня из-за случившегося. К тому же Повелитель Дождя... — Тут он понял, что сболтнул лишнего, покачал головой, сложил перед собой руки и поклонился: — Позвольте удалиться.

Они проводили его взглядами, и Се Лянь спросил:

— Вы говорили о Повелителе Дождя Хуане?

— Да. На этой должности у нас уже несколько сотен лет ничего не менялось. А что, вы знакомы? Старые друзья?

— Лично мы не встречались, — покачал головой Се Лянь, — но когда-то Повелителю Дождя довелось оказать мне большую услугу, и я очень благодарен за это.

— Само собой, — улыбнулся Ши Цзинсюань. — С Повелителем Дождя мало кто общается, но те, кто знаком напрямую, никогда дурного за спиной не скажут. За исключением, конечно, Пэй Мина.

— А что между ними произошло?

— Да была там одна история... Нельзя провести столько лет на Небесах и ни разу ни с кем не поссориться, ни во что не вляпаться. Повелитель Дождя для Пэй Мина большая тема.

— Большая тема? — удивился Се Лянь.

Ему-то казалось, что Повелитель Дождя безобидный земледелец, но Ши Цзинсюань ответил:

— Вы же знаете Пэй Мина. Он оставил множество потомков; всюду его дети, внуки. До Пэй Су во дворце Мингуана уже почитали другого младшего бога, родственника Пэя-старшего. Тот сначала тоже стал его фаворитом, а потом вознёсся — не без помощи генерала.

— Ничего себе, как много в этом роду незаурядных личностей! — подивился Се Лянь.

Редкая семья может похвастаться таким наследным даром — способностью возноситься на Небеса. Но Ши Цзинсюань раскрыл веер и ответил:

— Личность, может, и незаурядная, но по натуре такой же, как Пэй Мин: талантлив, да не без греха. Он часто устраивал беспорядки на чужих землях, прикрываясь авторитетом предка, и никто не осмеливался против него выступить. И вот однажды молодого небожителя занесло туда, где находилась прежде страна Юйши. Повелитель Дождя редко покидает свою резиденцию; пашет себе землю в глуши — отсюда и прозвище: Земледелец из Захолустья, Повелитель Дождя Хуан. Только в тот